

Нерушимая обитель и ее заступник

Празднование Собору всех святых, в земле Тульской просиявших, приурочено ко дню памяти самого известного тульского святого — преподобного Макария Жабынского, Белёвского чудотворца (22 сентября / 5 октября). В 2023 году исполнилось 400 лет со дня кончины подвижника. Святой почитается как возобновитель монашеской жизни в Жабынской пустыни, а сама она является одним из духовных центров Тульской земли. К мощам святого и к цельбоносному источнику, выкопанному самим преподобным, регулярно притекают люди. О непрестом пути обители, которую неоднократно пытались уничтожить, и о людях, которые вновь и вновь возрождали ее, материал корреспондента «Журнала Московской Патриархии» **Александра Черепенина**.

Первое восстановление обители

Проезжая дорога разрезает Жабынскую пустынь на две части. По обе стороны трассы стоят башенки, обозначающие фрагмент дороги, которая проложена по исторической монастырской земле. С одной стороны находятся Введенский собор, Знаменская церковь, братский корпус, сад, пасека, пруд. С другой — Макарьевский собор, вековой дуб и чудотворный источник преподобного Макария.

История Введенского Макариевского Жабынского мужского монастыря насчитывает примерно пять столетий. Его основание относят к XVI веку, когда некий монах Онуфрий в 1585 году получил от царя Феодора Иоанновича жалованную грамоту на земли Жабынского городища близ Оки, угодья и несколько деревень рядом. В те годы первый игумен Жабынского монастыря поставил здесь церковь в честь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, которая стала главным храмом обители и дала название всему монастырю.

Первый период жизни монастыря продлился примерно двадцать лет, до начала Смутного времени на Руси. Начало XVII века ознаменовалось неурожаем и голодом, затем прошла череда бунтов и восстаний. В 1606 году Белёв был взят армией воеводы Ивана Болотникова, восставшего против царя Василия Шуйского.

Приблизительно в эти годы Жабынский монастырь, расположенный в 12 км от Белёва, прекратил свое недолгое существование.

Имя старца Онуфрия не прикрепилось к обители — ее стали именовать по самому знаменитому игумену и возобновителю монашеской жизни преподобному Макарию Жабынскому. О нем известно немного. Святой поселился на месте бывшей обители. К отшельнику постепенно стягивалась братия, он стал их игуменом. Был восстановлен Введенский храм.

По преданию, однажды, когда святой Макарий вышел из обители в лес и немного поднялся на холм, он нашел умирающего от жажды человека. Это был поляк, сильно отставший от военного отряда интервентов и заблудившийся в белёвских лесах. Святой указал ему путь к реке, но у того не было сил дойти до нее. Сжалившись, преподобный Макарий с верой и молитвой к Богу ударил по земле посохом, и из земли забил источник чистой питьевой воды.

Родник впоследствии снискал особое почитание в народе. Даже в советские годы местные жители сохранили предание о чудесных исцелениях у Жабынского источника.

Это все, что известно о преподобном Макарии Жабынском. Как преданный Богу монах,

Жабынская пустынь на открытке XX в. Из архивов Тульского областного краеведческого музея

он нес подвиг поста и молитвы, работал над благоустройством монастыря, наставлял братию. Из таких ежедневных трудов и состояла его святая, праведная и подвижническая жизнь.

Второе восстановление обители

Преподобный Макарий скончался в январе-феврале 1623 года, и вскоре место его погребения стало почитаться братией и паломниками. Однако к концу XVII века монастырь вновь пришел в запустение. Исследователи полагают, что это связано со старообрядчеством. Жабынь могла быть одним из пристанищ для беглых раскольников. Здесь некоторое время жил бывший настоятель Николо-Беседного монастыря возле Тихвина игумен Досифей, который впоследствии постригал в монашество боярыню Феодосию Морозову. А одной из наставниц белёвских старообрядцев была инокиня Мелания, руководившая Морозовой.

Возрождение Жабынской пустыни после трех десятилетий запустения началось в начале XVIII века благодаря митрополиту Сарскому и Подонскому Илариону († 1720) и его ризничему иеромонаху Тихону. Отец Тихон

был насельником Жабынской пустыни до ее закрытия, и именно ему митрополит Иларион поручил ее возродить. В обители поселились около тридцати насельников и трудников. Из Озерска была перенесена чудотворная медная икона Божией Матери «Знамение». У отца Тихона были планы по обновлению храмов, открытию ярмарки, возделыванию новых угодий.

Однако в 1723 году в ходе реформаторской политики Петра I в отношении монастырей игумен Тихон был переведен настоятелем в Спасо-Преображенский Белёвский монастырь, а Жабынская пустынь была упразднена. Ее храмы стали приписными к этому монастырю, а один-два присылаемых священника кормляли местный приход.

Третье восстановление обители

Очередное возрождение Жабынской пустыни началось в 1776 году. На пустующие монастырские земли переселилась братия Успенского Шаровкина монастыря села Ильинское Калужской области. Эта обитель регулярно подвергалась нападениям разбойников, поэтому монахи, взяв с собой чтимый

образ Владимирской иконы Божией Матери и храмовую утварь, переехали в Жабынь. Новым настоятелем стал иеромонах Исаакий (Акимов). При нем была построена колокольня, а при его преемнике отце Серафиме в 1793 году освящена каменная Знаменская церковь. С 1797 года по указу Павла I пустынь стала получать ежегодное жалованье, что позволило ей больше чем на век выйти из периода запустения.

В начале XIX века пустынь обзавелась собственной мельницей. Были отремонтированы все жилые и хозяйственные постройки. В 1816 году при перестройке Никольской церкви, когда копали ров для фундамента, обрели нетленные мощи преподобного Макария Жабынского, которые положили в основание алтаря Никольского храма.

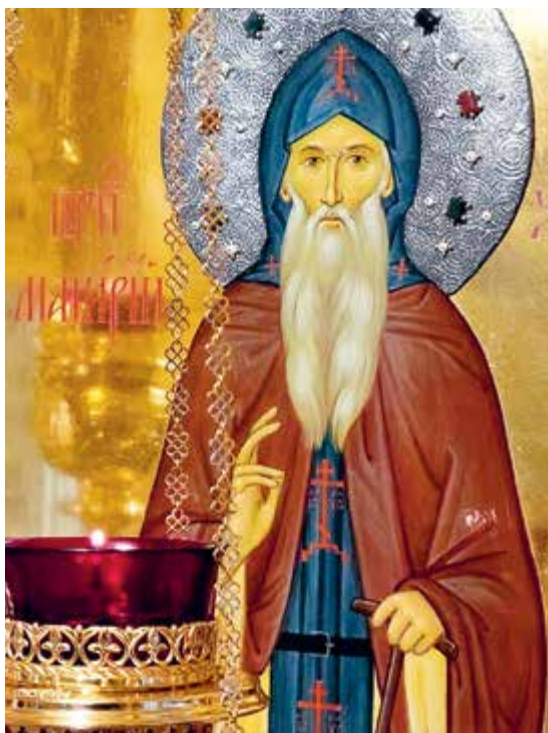
На протяжении более тридцати лет, с 1821 по 1854 год, обителью управлял игумен Венедикт (Краснопевцев), один из самых выдающихся настоятелей за всю историю Жабыни. При нем на монастырской колокольне появились новые колокола и крыша. При Знаменской церкви был возведен большой теплый придел в честь Трех святителей, расписан Введенский храм. На территории монастыря были построены архиерейский дом с домовою двухъярусной церковью и монастырская гостиница.

Нижний ярус домовою церкви был посвящен Рождеству Иоанна Предтечи, а верхний — Вознесению Господню. Были перестроены и расширены хозяйственные постройки: амбары, конюшня, баня. К часовне на чудотворном Жабынском источнике пристроили мужскую и женскую купальни. На территории обители разбили сад. Настоятельство отца Венедикта прекратилось по его собственному желанию и прошению о переводе в другой монастырь: недоброжелатели обвинили его в воровстве, и оклеветанный старец не выдержал судебной тяжбы.

В последние годы настоятельства отца Венедикта здесь на покое поселился архиепископ Дамаскин (Россов). Владыка на протяжении тридцати лет управлял Тульской и Белёвской епархией и, уходя на покой, попросился жить в Жабынской пустыни, которая в ту пору стала самым ярким монастырем Тульской земли. При пребывании здесь отца Венедикта владыка Дамаскин, хотя и стал формально настоятелем монастыря с 1851 года, не вмешивался в управление. Здесь архиепископа Дамаскина посещали высокие гости: архиепископ Димитрий (Муретов), архиепископ Смарагд (Крыжановский) и другие. Здесь же архипастырь скончался и был погребен у стены Введенского храма.

Икона преподобного Макария над ракой с мощами (слева)

Рака с мощами преподобного Макария Жабынского (справа)

*Макариевский
собор Жабынской
пустыни в начале
XX в.*

Возрождение памяти преподобного Макария Жабынского

С 1875 по 1886 год настоятелем Жабынской пустыни был игумен Иона (Белобородов), в прошлом наместник Соловецкого монастыря и настоятель Артемиево-Веркольской обители. За долгие годы служения отец Иона был удостоен нескольких наград, одна из них — за участие в годы Крымской войны в отражении атак англичан на Соловецкую крепость. В Жабыни отец Иона упорядочил монашескую жизнь. Именно он обратил внимание на недостаточное почитание памяти преподобного Макария Жабынского. При нем на предполагаемом месте погребения преподобного была поставлена резная деревянная рака с изображением покровителя монастыря и стал обсуждаться вопрос, что преподобный Макарий, хотя всегда почитался как святой и чудотворец, тем не менее не был прославлен в лике святых в соответствии с принятыми в Церкви правилами. По ходатайству жителей Белёва Святейший

Синод учредил специальную комиссию. Через полтора года на основании ее доклада Синод предписал восстановить чествование преподобного Макария Жабынского и назначил дату его памяти — 22 января по старому стилю (4 февраля по новому).

Двадцать второго января 1888 года состоялось первое всенародное празднование памяти преподобного Макария Жабынского. Церковь была переполнена, многие молились на улице, несмотря на мороз. Было совершено три Литургии, а затем состоялся праздничный молебен перед гробницей преподобного Макария. После богослужений прошла большая трапеза — весь Белёв отмечал праздник своего небесного покровителя.

Через год на территории обители был заложен храм во имя преподобного Макария Жабынского. Около 10 тысяч человек присутствовали на торжествах. Многие пришли крестным ходом из Белёва. Несмотря на то что отец Иона (Белобородов) уже не был в то время

настоятелем, он принял активное участие в возведении храма. Старый Никольский храм разобрали. И тогда отцу Ионе пришла мысль вновь обрести мощи Жабынского чудотворца, копая фундамент для нового храма, открыть их и положить в церкви. Свой замысел он воплотить не смог: в ночном явлении преподобный Макарий запретил отцу Ионе обретать мощи и велел оставить их под спудом.

Игумен Иона скончался в 1895 году, а через два месяца его главное детище, Макариевский собор, был освящен великим чином.

Новое запустение

Начало XX века в Жабыни было временем благоприятной стабильности. Народ приходил поклониться чудотворной иконе Божией Матери «Знамение», к мощам преподобного Макария Жабынского, помолиться на акафистах, набрать воды из целебного источника, услышать духовное слово настоятеля и насельников монастыря. Территория украшалась, благоустраивалась. Монастырская пасека насчитывала 53 улья. Пополнилась монастырская ризница. Ежедневно совершались богослужения. В 1914 году была составлена полная служба преподобному Макарию.

В день Октябрьской революции, 25 октября 1917 года, в Жабынь был назначен новый настоятель, архимандрит Макарий (Филатов). На его долю выпало пережить последствия переворота в обители. В марте 1919 года Белёвский исполком в рамках кампании по вскрытию мощей попытался откопать мощи преподобного Макария Жабынского, но тщетно.

Летом 1919 года отец Макарий сделал все возможное для сохранения монастыря, реорганизовав его в артель согласно новым законам РСФСР. Однако это не помогло. Осенью 1921 года Тульский губисполком принял решение о закрытии всех монастырей Тульского региона. Весной 1922 года из храмов монастыря были изъяты все ценности. В 1927 году все постройки Жабынской пустыни были переданы 250-му стрелковому полку. С Введенского храма сняли кресты, а внутреннее помещение разделили на два этажа и разбили на комнаты. Макариевский собор в 1930-х годах приспособили под школу.

Исповедник Макариевской обители

В те годы просиял один из выдающихся воспитанников Жабынской пустыни архиепископ Тихон (Шарапов). В Жабыни он начинал как послушник и инок, а затем принял монашеский постриг в Почаевской лавре. Там он активно участвовал в издании православного журнала «Русский инок», где публиковал, в частности, рассказы о Жабынском монастыре и его изображения. В 1912 году он был рукоположен в иеромонаха, а затем стал редактором «Русского инока». В годы Первой мировой войны отец Тихон был полковым священником, регулярно служил на фронте Литургии и отпевал погибших воинов.

По окончании Первой мировой войны отец Тихон оказался на территории Западной Беларуси, которая отошла к Польше. Совет местных православных епископов, не принявший курс на автокефалию, направил его к Патриарху Тихону в Москву рассказать о положении дел в Польше. Святитель Тихон возвел его в сан архимандрита и назначил настоятелем Успенского Жировицкого монастыря — духовного центра Беларуси и, по слову первосвятителя,

Школа в здании Макариевского собора. Вторая половина XX в.

«форпоста русского Православия на его западных рубежах». Более того, отцу Тихону было поручено вернуть в Жировицы чудотворную Жировицкую икону Божией Матери, вывезенную во время войны в Москву. Тайно он перевез ее через границу.

Архимандрит Тихон противостоял попыткам произвести раскол в Русской Церкви на территориях Беларуси и Польши, за что по инициативе польских властей был запрещен в служении, а затем лишен должности. Осенью 1924 года его выслали в Германию. Однако зимой Патриарху Тихону удалось получить у советских властей разрешение на возвращение отца Тихона (Шарапова) в Москву, и в январе 1925 года он вернулся. Двадцать второго марта в храме Сорока мучеников Севастийских в Спасской слободе Святейший Патриарх Тихон с сонмом архиереев рукоположил его в епископа.

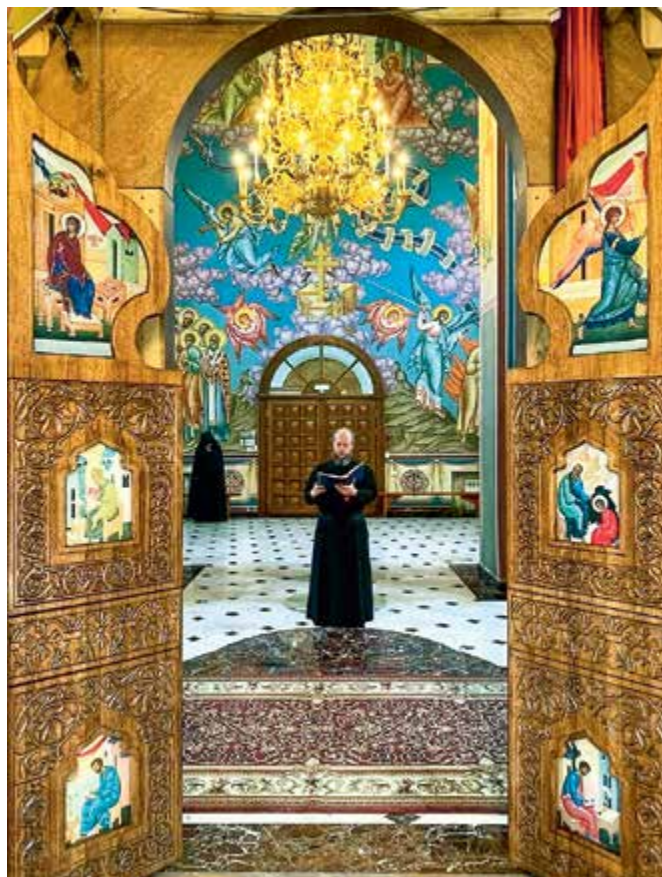
Затем начался период арестов и ссылок. Владыка Тихон был поставлен епископом Гомельским, где успешно противостоял обновленцам, однако после ряда доносов его арестовали. Он пережил Бутырскую тюрьму, ссылку в Казахстан, три года в Соловецком лагере и новую

ссылку в Казахстан. В 1936 году был назначен епископом Алма-Атинским и приступил к управлению в 1937 году, после чего был возведен в сан архиепископа. Летом того же года вновь арестован, а осенью расстрелян. Такова судьба одного из многочисленных страдальцев за веру Христову, достойного воспитанника обители преподобного Макария Жабынского.

Четвертое возрождение обители

Зимой 1941 года Жабынь была оккупирована немецкими войсками, но уже в конце декабря освобождена. Тем не менее на некоторое время здания бывшей Жабынской пустыни оказались на линии боевого соприкосновения. Немецкие батареи вели сильный огонь по постройкам: пробили стену, повредили своды и алтарь Введенской церкви, братский корпус был разрушен. На Макариевском соборе до сих пор видны следы от осколков снарядов.

После войны в Макариевском соборе вновь открыли школу, а каменные постройки обители местные жители стали растаскивать на стройматериалы для своих поврежденных домов. В 1948 году архиепископ Тульский

и Белёвский Антоний (Марценко; 1887–1954) предпринял попытку открыть монастырь, однако органы власти отклонили его ходатайство. Интересно, что этот период стал расцветом Тульской епархии в послевоенное время: в ней насчитывалось более сорока открытых храмов и более восьмидесяти клириков. В 1951 году Жабынскую пустынь посетил уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Тульской области Н. Н. Князев. В своем отчете он вынужден был засвидетельствовать, что Жабынский источник пользовался большим почитанием, к нему ежедневно притекали верующие и приезжало духовенство.

В 1987 году было решено организовать на этой территории, на берегу Оки, базу отдыха для сотрудников двух местных предприятий. Через год один из заместителей директора машиностроительного завода В. В. Чмилль запросил в Белёвском художественно-краеведческом музее чертежи и снимки зданий Жабынской пустыни для реорганизации их в базу отдыха. Однако директор музея Н. Д. Жилиев, крупный белёвский краевед, выступил против такого использования этой земли, указав на ее

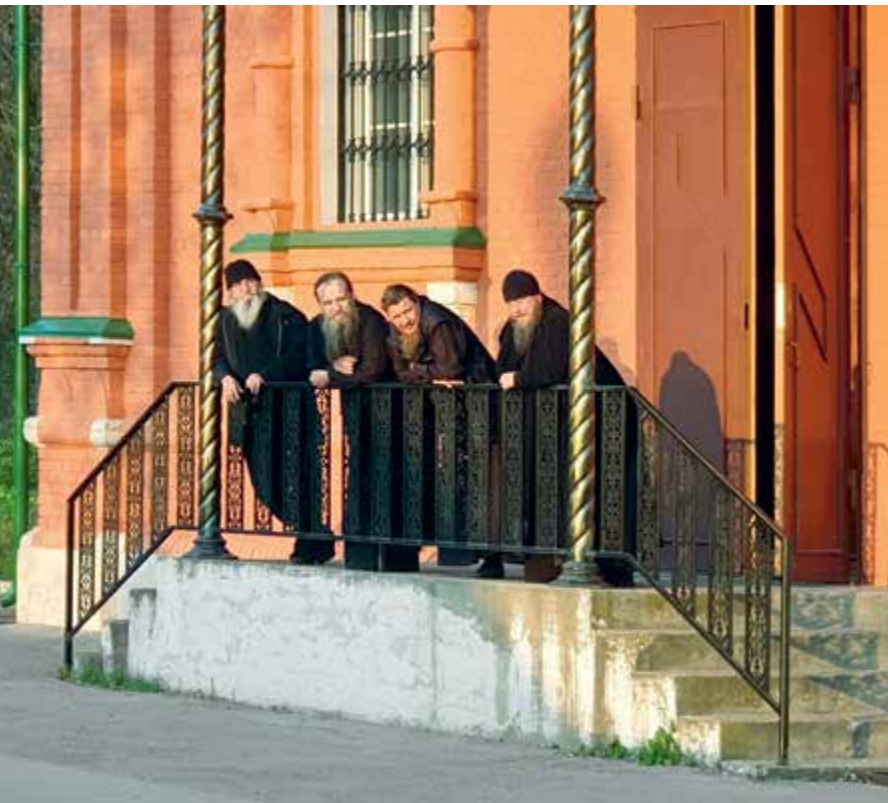
археологическое значение: помимо самой бывшей Введенской обители на этой территории находились стоянки человека времен мезолита и неолита, были обнаружены предметы бронзового, железного и Средних веков. Именно Н. Д. Жилиев предложил объявить эту территорию заповедной и передать ее Тульской епархии для восстановления монастыря.

В январе 1991 года Белёвский райисполком присвоил месту бывшей Жабынской пустыни статус заповедника. Через два месяца Тульский облисполком объявил комплекс обители памятником истории и культуры регионального значения и передал его Тульской епархии. В тот же день митрополит Тульский и Белёвский Серапион (Фадеев; 1933–1999) назначил комендантом-строителем Жабынской пустыни настоятеля Троицкого храма Белёва архимандрита Никона (Коневшего). В мае Священный Синод Русской Православной Церкви постановил возродить монашескую жизнь в Макариевской Жабынской пустыни и утвердил отца Никона в должности наместника.

Архимандрит Никон (Коневший) был наместником Жабынской обители с 1991 по

*Архимандрит
Никон
(Коневший)
(слева)*

*На богослужении
во Введенском
соборе
Жабынской
пустыни (справа)*

2021 год. Родом он из Закарпатья. В конце 1940-х годов был учеником преподобного Иова Угольского, закарпатского подвижника, прославленного в лике святых в 2008 году. Вокруг преподобного в те годы собралось несколько учеников, впоследствии совершавших свое служение в московских и тульских храмах: настоятель Никольского храма г. Крапивны протоиерей Серафим Хланта (1932–1994), настоятель храма Успения Пресвятой Богородицы в Косино г. Москвы протоиерей Михаил Фарковец (1933–2007), настоятель Богородице-Рождественского собора г. Белёва протоиерей Михаил Хланта (1934–2011), клирик храма великомученика Димитрия Солунского г. Тулы протодиакон Иоанн Бердар (1940–2019) и другие.

В 1950 году отец Никон был пострижен в монашество. После окончания Московской духовной семинарии служил в храмах Углича, Любимова, Ярославля. В 1957 году перешел в Тульскую епархию, где окормлял разные приходы. С 1972 года служил в Троицкой церкви Белёва. По воспоминаниям современников, к отцу Никону в Белёв и к отцу Серафиму Хланта в Крапивну в позднесоветские годы приезжали со всей Тульской области.

Когда пустынь вновь открылась в 1991 году, в ней не было ни одного помещения ни для богослужения, ни для проживания братии. Здания монастыря были отчасти повреждены, отчасти запущены. Школа в Макариевском соборе не функционировала — некому было учиться. В стенах Введенского храма со времен войны остались пробоины. Монастырская гостиница стала частным домом. На территории обители стояло несколько дач. И только через три года удалось юридически вернуть все, что было расхищено.

Первые службы начали совершаться в помещении Знаменской церкви. Помогать возрождать монастырь приходили местные жители, приезжали трудники из Тульского, Калужского и Московского регионов. С 2000 года в монастыре появились еще два священника, и богослужения стали совершаться ежедневно.

В день памяти преподобного Макария Жабынского в 2001 году впервые после возрождения обители была совершена Божественная литургия в Макариевском соборе. После долгого перерыва состоялся монашеский постриг четырех новых монахов. На цельбоносном источнике преподобного Макария в том же году была восстановлена часовня с купальнями и возрождена традиция крестного хода на источник в день памяти святого.

В 2008 году началось восстановление главного храма монастыря — Введенского. Проект возрождения создал известный тульский архитектор, почетный строитель Российской Федерации В. И. Игнатов. В ходе расчетов Владимир Иванович установил тесную связь в архитектурных типах Спасо-Преображенского собора одноименного монастыря Белёва и Введенского храма Жабынской пустыни. Стены церкви были очищены, разрушенный кирпич заменен, достроены своды и перекрытия. Уже в 2010 году на храм были подняты купола и кресты. А в 2011 году митрополит Тульский и Ефремовский Алексей совершил великое освящение Введенской церкви.

Весной 2021 года, на 94-м году жизни, архимандрит Никон (Коневший) скончался. К тому времени он был старейшим клириком Тульской митрополии. Его сподвижники помнят, что к почтенному старцу автобусами при-

езжали паломники за советом и наставлением. Отца Никона похоронили у алтаря Введенского храма.

Сегодня в монастыре три действующих храма. Обязанности наместника исполняет иеромонах Назарий (Рыпин). Развито сельское хозяйство: свой коровник, птичник, фруктовый сад, огород, пруд. Возрождена и пасека, которой обитель славилась перед революцией. Восстановлены братский корпус и монастырская гостиница. Паломники регулярно приезжают к мощам преподобного Макария Жабынского и к целебному источнику: очевидцы свидетельствуют о чудесах, которые

совершает здесь Господь по молитвам белёвского угодника.

Так судьба монастыря оказалась определена судьбой ее небесного покровителя. Жабынский подвижник появился в этих местах, чтобы возродить монастырь, и с тех пор невидимой помощью преподобного Макария обитель вновь и вновь восставала из небытия и становилась светильником Тульской земли, каковым является и сейчас. Разрушаемая и вновь восстанавливаемая пустынь олицетворяет собой жизнь христианина, которому Бог за его веру и усердие всегда помогает восстать. Свет подвижников этого места светит и притягивает жаждущих людей.

Чудотворный источник преподобного Макария Жабынского. Фото Ильи Гарбузова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бухтояров А., иерей. Приходы и приходская жизнь Тульской епархии в годы хрущевских гонений (по материалам докладов уполномоченного Совета по делам РПЦ при Тулоблсполкоме Н. Н. Князева) // Сборник трудов ТДС. Вып. 3. Тула, 2017. С. 31–48.
 Герасим (Дьячков), иером. Белёвский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии. От основания до конца XVIII века. М., 2009.
 Герасим (Дьячков), иером. Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. М., 2010.
 Кочетов Д. Макариев Жабынский в честь Введения во Храм Пресвятой Бого-

родицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 42. М., 2016. С. 328–334.

Ксандопуло А. «Новый курс» 1943–1953 гг. в отношениях между государством и Церковью на примере Тульской епархии // Вестник СФИ. Вып. 5 (5). М., 2012. С. 151–174.

Никишов В. Жабынь. История Свято-Введенской Макариевской Жабынской пустыни. М., 2011.

Официальный сайт Введенской Макариевской Жабынской пустыни. URL: <https://zhabyun.ru>.